

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 27.06.2018, поданное ООО «Стоматологическая клиника Т.Л. Першиной», г. Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации товарного знака по заявке №2017706824 (далее – решение Роспатента), при этом установлено следующее.

Комбинированное обозначение по заявке №2017706824, поступившей в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 27.02.2017, заявлено на регистрацию в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении услуг 44 классов МКТУ, указанных в перечне заявки.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 28.02.2018 об отказе в государственной регистрации товарного знака в отношении всех заявленных услуг 44 класса МКТУ (далее – решение Роспатента). Данное решение Роспатента было основано на заключении по результатам экспертизы, согласно которому заявленное обозначение не соответствует требованиям пунктов 1 и 6 статьи 1483 Кодекса. Так, было указано, что заявленное обозначение является сходным до степени смешения с

Синергия
Synergy

товарным знаком « » по свидетельству №500542 с приоритетом от

04.10.2011, зарегистрированным на имя Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, в отношении однородных услуг 44 класса МКТУ.

Кроме того, в решении Роспатента было указано, что словесный элемент «клиника» является неохраняемым на основании положений пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В поступившем возражении заявитель выразил свое несогласие с решением Роспатента, при этом доводы возражения сводятся к следующему:

- услуги 44 класса МКТУ «услуги телемедицины» противопоставленного товарного знака и услуги 44 класса МКТУ «помощь зубоврачебная / стоматология» заявленного обозначения не являются однородными услугами;

- стоматология является разделом медицины, занимающимся изучением зубов, их строения и функционирования, их заболеваний, методов их профилактики и лечения, а также болезней полости рта, челюстей и пограничных областей лица и шеи. Таким образом, стоматологические услуги являются видом медицинских услуг, а деятельность по их оказанию - медицинской деятельностью. Тогда как телемедицина имеет своей целью оказание информационных, а не медицинских услуг;

- согласно Федеральному закону "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ медицинская деятельность - это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Медицинские услуги представляют собой медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств по отношению к пациенту. Суть медицинского вмешательства заключается в том, что оно обязательно затрагивает физическое или психическое состояние человека;

- под телемедицинскими технологиями понимают информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами, а также идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий;

- согласно Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации, утв. Приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации и Российской академии медицинских наук № 344/76 от 27.08.2001г. применение телемедицинских технологий обеспечивает: обсуждение лечащим врачом больного с консультантом; передачу данных пациентов в консультативные центры; осуществление лекций, семинаров, совещаний, консилиумов и симпозиумов по медицинской тематике;

- таким образом, применение телемедицинских технологий не может заменить даже первичную консультацию пациента. Медицинские (в том числе стоматологические) и телемедицинские услуги предоставляются для разрешения различных вопросов и проблем: медицинские услуги направлены на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию, а телемедицинские услуги направлены на предоставление информации медицинского характера с целью определения необходимости обращения к врачу и получения медицинских услуг в дальнейшем;

- медицинская услуга представляет собой такое вмешательство по отношению к пациенту, которое имеет самостоятельное, законченное значение: пациенту устанавливается диагноз, назначается лечение, а результатом оказания услуг является излечение от болезни. Посредством применения телемедицинских технологий ни при каких обстоятельствах невозможно оказать услугу медицинского характера, которая имела бы такое законченное значение;

- различаются место и условия оказания сравниваемых видов услуг. Оказание стоматологических услуг требует наличия специализированного помещения и оборудования, а также личного присутствия пациента. В соответствии с законом стоматологические услуги, как любая медицинская деятельность, не могут быть осуществлены в сети Интернет. В то же время услуги телемедицины оказываются исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не требуют личного присутствия пациента, специального оборудования или помещения;

- оказание стоматологических услуг и зубоврачебной помощи в Интернете было бы физически невозможно по причине отсутствия прямого контакта между специалистом и пациентом. Специфика данной отрасли медицины такова, что личное присутствие больного необходимо, в том числе, для осуществления диагностики заболевания и оценки здоровья ротовой полости, а также предоставления первичных консультаций пациенту;

- оказание стоматологических услуг требует наличия специализированного помещения и оборудования, а также личного присутствия пациента. Кроме того, в соответствии с законом, стоматологические услуги, как любая медицинская деятельность, не могут быть осуществлены в сети Интернет. В то же время, услуги телемедицины оказываются исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не требуют личного присутствия пациента, специального оборудования и/или помещения;

- у сравниваемых видов услуг различаются требования к наличию разрешительных документов. Стоматологические услуги, как любая медицинская деятельность, подлежат обязательному лицензированию, при этом, для каждого вида стоматологических услуг требуется отдельный лицензионный документ. Для осуществления услуг телемедицины никаких специальных разрешений не требуется;

- в настоящее время существует множество сервисов, предоставляющих услуги телемедицины, которые прямо подчеркивают свой справочный характер и отсутствие причастности к осуществлению медицинских услуг. Назначением данных сервисов является предоставление информации по вопросам здоровья и помощь в определении специализации врача, к которому следует обратиться.

В подтверждение изложенных доводов заявителем представлены:

1. копии материалов заявки №2017706824;
2. скриншоты Интернет-страниц с сайтов <https://health.yandex.ru>, <https://docdoc.ru/>, <https://docplus.ru>, <https://medbox.ru/>, <https://medaboutme.ru/>

На основании вышеизложенного заявитель просит отменить решение Роспатента и принять решение о государственной регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении услуг 44 класса МКТУ «помощь зубоврачебная / стоматология».

Изучив материалы дела и заслушав присутствующих на заседании коллегии, коллегия установила следующее.

С учетом даты (27.02.2017) поступления заявки №2017706824 правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной

регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Исходя из положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

Звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение.

Графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание.

Смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное	обозначение	является
комбинированным и состоит из словесного элемента «SYNERGY», выполненного стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита, причем справа и слева от данного словесного элемента помещены скобки красного цвета. Под словесным элементом «SYNERGY» помещен словесный элемент «клиника», который является неохраняемым элементом знака, что заявителем не оспаривается. Правовая охрана заявленному обозначению испрашивается в отношении услуг 44 классов МКТУ.		

Синергия Synergy

Противопоставленный словесный товарный знак « » выполнен стандартным шрифтом строчными буквами русского и латинского алфавитов, начальные буквы «С» и «S» - заглавные. Правовая охрана предоставлена, в том числе, в отношении услуг 44 классов МКТУ.

Анализ заявленного обозначения на соответствие требованиям пункта 6 статьи 14983 Кодекса показал следующее.

Как было указано выше, заявленное обозначение является комбинированным и состоит из словесных элементов «SYNERGY» и «клиника», а также из графического элемента в виде красных скобок. Графический элемент служит лишь обрамлением заявленного обозначения и играет второстепенную роль в индивидуализации товара, поскольку именно на словесных элементах в первую очередь концентрируется внимание потребителя. Словесный элемент «клиника», как было указано выше, является неохраняемым элементом заявленного обозначения, оно выполнено в нижней части знака мелким шрифтом и, поэтому, значение данного словесного элемента в знаке снижено. Тогда как словесный элемент «SYNERGY» является охраноспособным и занимает в заявленном обозначении центральное положение, он выполнен крупным шрифтом заглавными буквами, в связи с изложенным, именно данный словесный элемент осуществляет основную индивидуализирующую функцию знака. В противопоставленном товарном знаке содержится тождественный словесный элемент «Synergy», а также словесный элемент «Синергия», являющийся переводом слова «synergy» с английского на русский язык. Указанное свидетельствует об очевидном сходстве заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака, несмотря на отдельные отличия, касающиеся их графического исполнения. Сходство сравниваемых обозначений заявителем не оспаривается.

Сравнение услуг 44 класса МКТУ заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака показало следующее.

Противопоставленный товарный знак зарегистрирован в отношении, в том числе, услуг 44 класса МКТУ «телемедицина». В российском законодательстве не дается

определение услуг телемедицины, однако, в Федеральном законе от 29.07.2017 г. N 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья", вступившем в силу 01.01.2018, содержится трактовка термину «телемедицинские технологии», а также указаны цели их осуществления. Так, в статье 3 вышеупомянутого закона указано, что телемедицинские технологии - информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента. Согласно пункту 2 статьи 36² данного закона консультации пациента или его законного представителя медицинским работником с применением телемедицинских технологий осуществляются в целях профилактики, сбора, анализа жалоб пациента и данных анамнеза, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента; принятия решения о необходимости проведения очного приема (осмотра, консультации).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что телемедицина - это направление медицины, которое предполагает удаленное взаимодействие между врачами, а также между врачом и пациентом в целях профилактики, сбора, анализа состояния жалоб пациента, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, наблюдения за состоянием здоровья пациента, а также в целях принятия решения о необходимости проведения очного приема.

Предоставление правовой охраны заявленному обозначению испрашивается в отношении услуг 44 класса МКТУ «помощь зубоврачебная / стоматология».

В результате анализа медицинских словарей, размещенных на сайте www.dic.academic.ru, было установлено, что стоматология –это направление в медицине, занимающееся изучением, лечением и предупреждением заболеваний зубов и полости рта. Заявителем также указывается, что стоматология является разделом медицины, занимающимся изучением зубов, их строения и функционирования, их заболеваний, методов их профилактики и лечения, а также болезней полости рта, челюстей и пограничных областей лица и шеи.

Таким образом, услуга «помощь зубоврачебная / стоматология» подразумевает под собой широкий спектр услуг, которые могут включать диагностику состояния зубов, десен и ротовой полости, то есть постановку правильного диагноза, непосредственно лечение зубов, их удаление, имплантацию, реставрацию, протезирование и многие другие услуги. При этом, немаловажным направлением стоматологии являются также консультационные услуги, которые, в том числе, могут быть оказаны дистанционно, а именно с помощью средств телемедицины. Так, в рамках консультации стоматолога, оказываемой путем телемедицинских технологий, могут быть решен вопрос о необходимости очной консультации у данного специалиста, а также могут задаваться любые вопросы беспокоящие пациента относительно состояния зубов, десен и т.д. (например, может быть задан вопрос - чем вреден неправильный прикус и есть ли необходимость установки брекетов, как можно отбелить зубы в домашних условиях. Врач может дать советы по профилактике болезней зубов и правильного ухода за зубами и деснами, проконсультировать относительно средств для домашней гигиены ротовой полости и т.д.).

Так, на настоящий момент существуют сервисы, а также клиники, предлагающие оказание услуг стоматологов удаленно, онлайн (например, сервис med box, www.medbox.ru, сервис ondoc, <https://ondoc.me/>, <http://www.cniis.ru/>).

Кроме того, при рассмотрении настоящего возражения коллегия приняла во внимание многочисленные ссылки в сети Интернет (см., например, <https://telemedicina.ru/news/world/stomatologiya--vozmojnaya-otrasl-telemeditsinyi>, <https://evercare.ru/mouthwatch2>), согласно которым телемедицина является возможной отраслью стоматологии. Так, в частности, в приведенных статьях описывается продукция компании «MouthWatch», представляющая собой серию медицинских инструментов для телемедицинских стоматологических кабинетов. Образцы данной продукции уже применяются в сфере телемедицины. Так, с помощью интерпоральной камеры можно сделать высококачественную фотографию или даже произвести видеосъемку поврежденного зуба, воспаленной десны или ротовой полости вне кабинета врача. Скрининг фотоматериалов и данные клиента загружаются на сайт и эти материалы могут быть использованы для немедленной консультации со стоматологом либо храниться в облачном архиве информации и быть востребованы по первому запросу клиента. По результатам удаленного осмотра специалист может дать рекомендации о необходимости посещения стоматологического кабинета или о лечении.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что услуга телемедицины может дополнять услуги стоматолога. Услуги стоматологии и услуги телемедицины могут быть оказаны одним лицом (в частности, специалистом стоматологом). Изложенные факты свидетельствуют об однородности услуг 44 класса МКТУ «помощь зубоврачебная / стоматология» и «телемедицина». При этом, приведенные в возражении доводы о различном месте оказания услуг, о различных лицах, оказывающих сравниваемые услуги и т.д., не опровергают изложенного выше факта о взаимодополняемости сравниваемых видов услуг, относящихся к одному и тому же роду услуг – медицинские услуги.

Таким образом, проведенный анализ показал, что заявленное обозначение сходно до степени смешения с противопоставленным ему товарным знаком в отношении услуг 44 класса МКТУ «помощь зубоврачебная / стоматология», признанных однородными услугам 44 класса МКТУ «телемедицина» противопоставленной регистрации, и, следовательно, вывод Роспатента о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса следует признать правомерным.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.06.2018, оставить в силе решение Роспатента от 28.02.2018.